

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 26 декабря 2001 года

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001
года
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации преступлений

1. Действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленным об оружии преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство.

И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля с целью завладения автомашиной и с последующим убийством водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. - управлять автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б.

Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того, как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего.

На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой.

Суд первой инстанции осудил Б. по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. "ж, з" УК РФ и ст.162 ч.3 п.п. "б, в" УК РФ, а И. - по ст.105 ч.2 п.п. "ж, з" УК РФ и по ст.162 ч.3 п.п. "б, в" УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение И. по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ и Б. по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п. "ж" УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, исключении квалифицирующего признака разбоя - совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, переквалификации действий Б. с п.п. "б, в" ч.3 ст.162 УК РФ на ч.5 ст.33 и п.п. "б, в" ч.3 ст.162 УК РФ.

Президиум удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч.2 ст.33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И., в то время, когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой, три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и уведомил Б. о содеянном. Лишь после этого осужденные во исполнение своего умысла на

завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом совершил лишь И., а не группа лиц.

Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц.

Поэтому указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению.

Вместе с тем, действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч.5 ст.33 и п.п. "б,в" ч.3 ст.162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере и причинением тяжкого вреда здоровью, но не как исполнителя разбоя. Постановление № 742п2001 по делу Балясова и Исламова

2. Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста заместителя Генерального прокурора РФ, нашла его обоснованным, признав, что квалификация действий виновного помимо ч.1 ст.105 УК РФ еще и по ч.1 ст.111 УК РФ является излишней.

Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил потерпевшего головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража. В результате его действий потерпевшему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости, которые являются опасными для жизни в момент причинения.

По окончании драки Г. и присутствующий при избиении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле.

Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил наезд на потерпевшего, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте.

Судом первой инстанции Г. осужден по ч.1 ст.111 и ч.1 ст.105 УК РФ.

Обосновывая квалификацию по ч.1 ст.111 УК РФ, суд сослался на то, что в ходе избиения потерпевшего Г. угрожал убийством не высказывал.

Однако вывод суда о квалификации содеянного осужденным как убийство, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью противоречит обстоятельствам дела. Так, из показаний осужденного видно, что он прекратил избиение потерпевшего, так как понял, что не сможет его убить в присутствии свидетеля Р. Лишь проводив его домой, вернулся на место происшествия и довел свой умысел до конца, т.е. совершил убийство. Помимо этого в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что телесные повреждения, вызвавшие тяжкий вред здоровью, причинены именно в момент обоюдной драки, а не в результате действий осужденного, квалифицированных как убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение по ч.1 ст.111 УК РФ.

Определение № 56-Д01пр-19 по делу Голощапова

3. Ст.302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных действий, если они совершены следователем или лицом, производящим дознание.

11 февраля 1997 года, около 20 часов, Е. купил наркотическое средство, поместив наркотик в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Сотрудники милиции досмотрели Е.,

осмотрели место его задержания и обнаружили вышеуказанный коробок с наркотическим средством. Е. был задержан по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства и доставлен в РОВД.

К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать Е., требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта. Избиение Е. продолжалось в течение всего следующего дня. 13 февраля 1997 года Е. был госпитализирован с телесными повреждениями.

По приговору суда К. и Р. осуждены по п. "а" ч.3 ст.286 УК РФ и ч.2 ст.302 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения по ст.302 ч.2 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления, указав следующее. Как видно из материалов дела, Е. являлся лицом, задержанным по подозрению в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.228 УК РФ.

Однако в соответствии со ст.122 УПК РСФСР Е. не был признан подозреваемым.

Таким образом, к лицам, перечисленным в ст.302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие.

В связи с изложенным, деяния осужденных по данному эпизоду квалифицируются как совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия.

Постановление № 253п2001 по делу Кокарева и других

4. Хранение лицом во время поездки наркотического средства в небольшом количестве, приобретенного для личного потребления, не может квалифицироваться как незаконная перевозка наркотических средств.

Как установлено судом, Е. незаконно приобрел наркотическое средство - опий массой 9,09 гр. (крупный размер) для личного употребления, находившийся в четырех полиэтиленовых пакетиках, после этого он принес опий в автомашину, и они с Щ. перевозили данное наркотическое средство до момента задержания в тот же день.

По смыслу ч.3 ст.228 УК РФ, вопрос о наличии в действиях лица незаконной перевозки наркотических средств и об отграничении этого состава преступления от незаконного хранения наркотического средства во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, цели использования транспортного средства, количества, размера, объема и места нахождения наркотических средств или психотропных веществ и других обстоятельств дела.

Как видно из материалов дела, Е. приобрел наркотическое средство для личного потребления.

При таких обстоятельствах в действиях Е. и Щ. отсутствует незаконная перевозка наркотических средств, в связи с чем их осуждение по п.п. "а, в" ч.3 ст.228 УК РФ является необоснованным.

Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения Е. и Щ. по п.п. "а, в" ч.3 ст.228 УК РФ отменил и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Постановление № 385п01пр по делу Ерыкалова и других

5. Тайное хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает на момент совершения преступления одного минимального размера оплаты труда, является административным правонарушением.

Тимершин и Мальцев пришли к дому потерпевшего с целью "достать" спиртное.

Поскольку хозяин дома отсутствовал, Тимершин через окно проник в дом и похитил бутылку водки. Заметив пришедшего хозяина дома - Громова, Тимершин выбежал с похищенным. Убегая от Громова, Тимершин выбросил бутылку.

Квалифицируя действия Тимершина по ст.161 УК РФ, органы следствия указали, что он совершил открытое похищение в присутствии Мальцева.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в части осуждения по п. "в" ч.2 ст.161 УК РФ по следующим основаниям.

По смыслу закона открытым похищением чужого имущества, предусмотренным ст.161 УК РФ, является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних.

Из показаний свидетеля Мальцева видно, что он и Тимершин пошли в дом Громова, который, со слов Тимершина, должен был ему деньги. Поскольку Громова дома не оказалось, Тимершин влез через окно в дом. Когда Т. находился в доме, туда пришел Громов. После этого из дома выбежал Тимершин, а Громов бросился его догонять. При таких обстоятельствах, когда Мальцев фактически не понимал характера совершаемых Тимершиным действий, нельзя считать, что последним было совершено открытое хищение водки.

Кроме того, Федеральным законом "О внесении изменений в статью 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях" от 30 января 1999 года установлена административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если стоимость похищенного имущества не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации.

На момент совершения преступления (25 октября 1999 года) в соответствии с Федеральным законом "О повышении минимального размера оплаты труда" от 20 декабря 1996 года минимальный размер оплаты труда составлял 83 рубля 49 копеек.

Поскольку за совершение мелкого хищения чужого имущества на сумму 38 рублей Тимершин подлежал административной ответственности, то уголовное дело в отношении него по п. "в" ч.2 ст.161 УК РФ прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления

Постановление № 741п01 по делу Тимершина

Назначение наказания

6. Правила, изложенные в ч.3 ст.68 УК РФ применяются лишь в случаях, когда статья (или часть статьи) Особенной части УК РФ содержит указание на судимость лица как на квалифицирующий признак при совершении нового преступления. На другие квалифицирующие признаки, в том числе и "неоднократность", правила ч.3 ст.68 УК РФ не распространяются.

П., ранее судимый за умышленное тяжкое преступление (ст.103 УК РСФСР), вновь совершил особо тяжкое преступление (ст.105 ч.2 п. "н" УК РФ), что в соответствии с п. "в" ч.3 ст.18 УК РФ повлекло признание рецидива преступлений - особо опасным. Это обстоятельство позволило суду первой инстанции назначить наказание по ст.105 ч.2 п. "н" УК РФ по правилам ч.2 ст.68 УК РФ, т.е. не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление - 15 лет лишения свободы.

Кассационная палата Верховного Суда РФ, принимая решение об изменении приговора и смягчении назначенного П. наказания, со ссылкой на положение ч.3 ст.68 УК РФ. указала, что суд без достаточных на то оснований назначил осужденному наказание по ст.105 ч.2 п. "н" УК РФ с учетом требований ч.2 ст.68 УК РФ, отметив, что предыдущая непогашенная судимость по ст.103 УК РСФСР за умышленное убийство является квалифицирующим признаком совершенного им нового преступления и уже предопределила квалификацию его действий по эпизоду умышленного убийства по п. "н" ч.2 ст.105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ признал решение кассационной инстанции о применении правил, предусмотренных ч.3 ст.68 УК РФ, ошибочным и несоответствующим закону. Определение кассационной палаты отменено, а уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление № 576п01пр по делу Предущенко

7. Судебные решения изменены в связи с неправильным назначением наказания.

Ф. признан виновным в том, что в ночь на 15 мая 1999 года проник в квартиру Т. и похитил имущество на сумму 11425 руб., причинив значительный ущерб.

В период с 12 сентября по 29 октября 1999 года аналогичным способом, как один, так и совместно с К., совершил 9 краж из квартир граждан, причинив им значительный ущерб.

По эпизоду от 15 мая 1999 года суд первой инстанции осудил Ф. (ранее судимый 2 сентября 1999 года к 2 годам лишения свободы условно) по п.п. "в, г" ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст.69 УК РФ это наказание и наказание по приговору от 2 сентября 1999 года постановлено исполнять самостоятельно.

По остальным эпизодам Ф. осужден по п.п. "а, б, в, г" ч.2 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.ст.70 и 74 УК РФ условное наказание отменено, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 2 сентября 1999 года и наказание по эпизоду от 15 сентября 1999 года окончательно определено 6 лет лишения свободы.

Кассационная и надзорная инстанции оставили приговор без изменения.

В протесте поставлен вопрос о пересмотре приговора, определения и постановления в связи с неправильным назначением наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила протест по следующим основаниям.

Как видно из приговора, действия осужденного по эпизодам краж, совершенных до постановления первого приговора и после его постановления квалифицированы по одной и той же части 2 статьи 158 УК РФ.

Назначив отдельно наказание по эпизоду от 15 мая 1999 года и по всем остальным эпизодам краж, суд искусственно создал совокупность преступлений, ухудшив тем самым положение осужденного.

Приговор, определение и постановление в отношении Ф. изменены: исключено указание о квалификации его действий и назначении ему наказания отдельно по эпизодам от 15 мая 1999 года и всем остальным, также исключено указание о присоединении наказания по эпизоду от 15 мая 1999 года. Постановлено считать Ф. осужденным по п.п. "а, б, в, г" ч.2 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании ст.ст.70, 74 УК РФ отменено условное осуждение и частично присоединена к назначенному наказанию неотбытая часть наказания по приговору Октябрьского районного суда от 2 сентября 1999 года и окончательно назначить Ф. 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Определение № 1-Д01-18пр по делу Фуртикова

Процессуальные вопросы

8. По смыслу ст.ст.232, 345 УПК РСФСР проведение предварительного следствия по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению без возбуждения уголовного дела, является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Вугин и Малышев обвинялись в вымогательстве, похищении человека, совершенном организованной группой и из корыстных побуждений.

Вугин также обвинялся в подделке и использовании подложного документа, в покушении на незаконное пересечение границы, а Малышев - в похищении паспорта и другого важного личного документа.

Суд направил дело для дополнительного расследования в связи с нарушением органами следствия ст.ст.3, 108 УПК РСФСР, так как оно выделено из другого дела (N 034814) без его возбуждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление судьи оставила без изменения.

В протесте прокурора, принесенным в Президиум Верховного Суда РФ, поставлен вопрос

об отмене постановления и кассационного определения и передаче дела на новое рассмотрение для выполнения действий, предусмотренных ст.221 УПК РСФСР. В обоснование этого указывается, что ст.ст.3, 108, 112 и 129 УПК РСФСР не содержат требований возбуждать уголовные дела по каждому эпизоду преступной деятельности одного лица или в отношении каждого соучастника преступления отдельно.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, уголовное дело № 034814 возбуждено 10 июля 1997 года по ст.112 ч.2 п. "г" УК РФ по факту нанесения телесных повреждений Э.

Затем к этому делу были присоединены другие уголовные дела о преступлениях, совершенных, по мнению органов следствия, бандой братьев Шенковых и других. Ни Вугину, ни Малышеву обвинения в совершении преступлений в составе банды, а также в причинении телесных повреждений Э. не предъявлялось.

По инкриминируемым Вугину и Малышеву деяниям, связанным с похищением К. и вымогательством у него денег, уголовное дело не возбуждено, тогда как в материалах дела имеется ксерокопия заявления К., датированная 10 июня 1998 года, о его похищении Вугиным и Малышевым.

Это заявление находилось без движения более двух лет и в рамках указанного дела вопрос о принятии по нему решения в порядке, предусмотренном ст.ст.108, 109, 112 УПК РСФСР, не разрешен.

Более того, из показаний свидетеля Иноземцева следует, что по заявлению К. в возбуждении уголовного дела было отказано, что также подтверждается справкой об отказе органов дознания в возбуждении уголовного дела по факту похищения К., совершенному Вугиным и Малышевым, за отсутствием состава преступления.

Таким образом, суды первой и второй инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что органы следствия нарушили требования ст.ст.3, 108 УПК РСФСР.

Постановление № 695п2001пр по делу Вугина и Малышева

9. Рассмотрение дела в отсутствие адвоката представителя потерпевшего, имеющего соглашение на защиту в суде его интересов, признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Отменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что в нарушение ст.ст.53, 56, 295 УПК РСФСР, дело, слушавшееся в порядке ст.277 УПК РСФСР, было рассмотрено в последнем судебном заседании в отсутствие адвоката потерпевшего. Данных о том, что адвокат был извещен о дне слушания дела, а также причинах его неявки, в деле нет.

Президиум Московского городского суда отменил кассационное определение, мотивировав свое решение тем, что рассмотрение дела судом в отсутствие потерпевшего и его представителя не является существенным нарушением УПК РСФСР, поскольку участие представителя потерпевшего в судебном заседании ст.ст.53, 56 УПК РСФСР связывают только с желанием самого потерпевшего, он же не ходатайствовал о дальнейшем участии в судебном заседании своего представителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с таким выводом Президиума не согласилась, указав следующее.

Наличие в деле ордера адвоката, с которым заключено соглашение на представление интересов потерпевшего в судебном заседании, обязывает суд извещать адвоката о дне слушания дела, а в случае отсутствия представителя потерпевшего в судебном заседании выяснять причины его неявки (ст.ст.53, 56, 253 УПК РСФСР). Отсутствие ходатайства потерпевшего не снимает с суда эту обязанность.

Потерпевший пояснил, что не может участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья, то есть по независящим от его воли обстоятельствам, ограничивающим его возможности реализовать свои процессуальные права и законные интересы, и именно для их реализации им было заключено соглашение с адвокатом, которого лишили права

участия в судебном следствии и в прениях.

Кроме того, в нарушение требований ст.377 УПК РСФСР суд надзорной инстанции рассмотрел дело без ознакомления с протестом осужденного, его защитника, потерпевшего, его представителя, без их извещения о времени и месте судебного заседания и без обеспечения их права довести до суда свою позицию по доводам протеста. Постановление Президиума Московского городского суда отменено.

Определение № 5-Д01-208 по делу Кнаппа

10. В соответствии со ст.64 УПК РСФСР следователь не может принимать участия в расследовании дела при наличии оснований, предусмотренных ст.59 УПК РСФСР, в частности, если он является свидетелем по данному делу или имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что следователь заинтересован в этом деле.

Согласно материалам дела следователь СО Белоярского РОВД Копейкин явился свидетелем совершенного Балыковым и Крупиным открытого похищения имущества К. и принял меры к задержанию виновных.

Впоследствии по этому эпизоду следователь Копейкин был допрошен в качестве свидетеля и в ходе предварительного следствия и в суде.

Кроме этого, Балыков и Шпилев обвинялись в совершении разбойного нападения на Д. По этому эпизоду следователь Копейкин возбудил уголовное дело, принял его к своему производству, провел осмотр места происшествия, допросил Д. в качестве потерпевшего. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор, указала в определении, что, будучи свидетелем по делу, Копейкин в соответствии с ч.2 ст.64 УПК РСФСР обязан был устраниваться от участия в деле, однако в нарушение требований ст.ст.59, 64 УПК РСФСР он участвовал в расследовании дела.

Позднее дело к своему производству приняла следователь Буина. При ознакомлении Балыкова, Шпилева и других с материалами дела один из обвиняемых применил насилие в отношении следователя Буиной, а Балыков совершил побег из-под стражи. По данному факту было возбуждено уголовное дело и следователь Буина признана потерпевшей.

Несмотря на это, в нарушение требований ст.ст.59, 64 УПК РСФСР, она не устранилась от участия в деле, а, являясь потерпевшей, продолжала знакомить обвиняемых с материалами дела, разрешала ходатайства, составила обвинительное заключение.

При выполнении требований, предусмотренных ст.201 УПК РСФСР, Балыков и его защитник заявили отвод следователю Буиной.

Разрешая ходатайство об отводе, прокурор пришел к выводу об отсутствии оснований для отвода следователя.

Однако прокурор не учел, что в соответствии со ст.199 УПК РСФСР производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения, которое представляет собой процессуальный акт, завершающий предварительное следствие и формулирующий обвинение.

Поскольку следователь Буина признана потерпевшей, то данное обстоятельство дает основание считать, что она может быть заинтересована в деле. Поэтому она не могла принимать участие в расследовании дела и подлежала отводу.

Вышеуказанные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, влекущими в соответствии со ст.345 УПК РСФСР отмену приговора.

Дело направлено на новое расследование.

Постановление № 514п01пр по делу Балыкова и других

11. При признании лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.30 ч.3, 188 ч.1 УК РФ, предметы контрабанды должны быть обращены в доход государства, а не возвращены владельцу.

Б. признан виновным в том, что пытался контрабандным путем перевезти через таможенную границу России на Украину медикаменты в крупном размере, принадлежавшие П.

П. к уголовной ответственности не привлечен, поскольку причастность его к совершению преступления не установлена.

Судом первой инстанции Б. осужден по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.188 УК РФ.

Суд постановил возратить П. медикаменты на общую сумму 155792 рубля.

Однако в данном случае суд не учел, что фактическая принадлежность предметов преступления, в частности медикаментов, не осужденному, а другому лицу, не является основанием для возвращения их последнему, поскольку при совершении преступления эти предметы находились в правомерном ведении осужденного, который пытался незаконным путем переместить их через таможенную границу.

Согласно диспозиции ст.188 УК РФ обязательным признаком данного состава преступления является предмет контрабанды, который незаконно перемещается через таможенную границу, в связи с чем совершенное деяние является уголовно наказуемым. По смыслу п.1 ст.86 УПК РСФСР, а также положений, изложенных в ст.83 УПК РСФСР, орудиями преступления признаются все предметы, которые использовались преступником для достижения общественно опасной цели, независимо от основного назначения предмета, то есть понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления. Определение № 57-Дпр01-9 по делу Беляева

Ответы на вопросы судов по применению статьи 239-1 УПК РСФСР

1. Вопрос: Включается ли в сроки содержания подсудимого под стражей во время рассмотрения дела в суде время после принятия судебного решения по существу дела и до вступления такого решения в законную силу, а если судебное решение обжаловано или опротестовано в кассационном порядке - до рассмотрения дела кассационной инстанцией?

Ответ: Установленные статьей 239-1 УПК РСФСР шести и девятимесячные сроки содержания подсудимого под стражей следует исчислять с момента поступления дела в суд и до вынесения судебного решения по существу дела: до постановления приговора, вынесения определения о возвращении дела на дополнительное расследование или прекращения производства по делу.

В связи с этим, после принятия судебного решения по существу дела течение названных сроков прекращается, и время содержания под стражей осужденного (либо лица, в отношении которого дело направлено на дополнительное расследование) до вступления судебного решения в законную силу, а если судебное решение обжаловано или опротестовано - до его рассмотрения кассационной инстанцией, в названные сроки не засчитывается.

При отмене судебного решения кассационной инстанцией и возвращении дела на новое судебное рассмотрение исчисление шести и девятимесячных сроков возобновляется, и в дальнейшем осуществляется с учетом времени содержания подсудимого под стражей при первоначальном рассмотрении дела.

2. Вопрос: С какого времени следует исчислять срок содержания подсудимого под стражей во время рассмотрения дела в суде при решении вопроса о соединении уголовных дел в одно производство, в порядке статьи 26 УПК РСФСР, с момента вынесения судом определения или постановления о соединении уголовных дел в одно производство, или с момента поступления каждого дела в суд?

Ответ: С момента поступления в суд первого дела.

3. Вопрос: Как влияет на течение сроков, установленных ст.239-1 УПК РСФСР, содержание подсудимого под стражей назначение и проведение по делу судебных экспертиз, если это влечет отложение судебного разбирательства?

Ответ: Назначение и проведение по делу судебных экспертиз не приостанавливает течения шести и девятимесячных сроков содержания подсудимого под стражей.

4. Вопрос: В соответствии со статьей 188 УПК РСФСР, время пребывания в

психиатрическом лечебном учреждении засчитывается в срок содержания под стражей.

Каким образом поступать суду, если шести и девятимесячные сроки содержания под стражей истекли, а судебно-психиатрическая экспертиза еще не проведена или проведена, но дело с актом в суд не возвращено?

Ответ: В случае истечения шестимесячного срока - при необходимости продлевается, а при истечении девятимесячного срока подсудимый подлежит освобождению из-под стражи.

5. Вопрос: Приостанавливает ли течение сроков содержания подсудимого под стражей приостановление производства по делу в соответствии с частью второй статьи 257 УПК РСФСР?

Ответ: Приостановление производства по делу по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 257 УПК РСФСР, не приостанавливает течения шести и девятимесячных сроков содержания подсудимого под стражей.

6. Вопрос: Может ли суд, в случае приостановления производства по делу, продлить в отношении тех подсудимых, которые здоровы и не скрылись, до девяти месяцев срок содержания под стражей или обязан ограничиться шестью месяцами, поскольку единственным основанием продления срока является наличие данных о том, что освобождение подсудимого из-под стражи существенно затруднит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела?

Ответ: В данном случае суд вправе продлить срок содержания под стражей до девяти месяцев.

7. Вопрос: Возможно ли вновь избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, если подсудимый после его освобождения из-под стражи в связи с истечением предельного девятимесячного срока скрывается от суда?

Ответ: В случае, если освобожденный из-под стражи в связи с истечением предельного девятимесячного срока подсудимый скроется от суда, суд в соответствии со статьей 260 УПК РСФСР вправе вновь избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражу. При этом течение шести и девятимесячных сроков содержания под стражей, установленных ст.239-1 УПК РСФСР, исчисляется заново.

8. Вопрос: В каком порядке судом разрешаются вопросы, связанные с истечением сроков содержания подсудимого под стражей?

Ответ: Вопросы, связанные с продлением срока содержания под стражей подсудимого при истечении шестимесячного срока либо избранием иной меры пресечения при истечении девятимесячного срока, должны разрешаться судом заблаговременно до истечения названных сроков (применительно к порядку, установленному ст.220-2 УПК РСФСР). Эти вопросы разрешаются судом в судебном заседании с участием подсудимого, защитника и прокурора.

В случаях, когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении вопроса о мере пресечения в связи с истечением шести и девятимесячных сроков содержания под стражей в его отсутствие, либо отказывается от участия в заседании, данный вопрос может быть разрешен без его участия.

Неявка в суд защитника и прокурора, извещенных о судебном заседании, не препятствует разрешению судом вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого.

Судебное решение о мере пресечения должно быть вручено подсудимому под расписку.

По гражданским делам

1. Вынесенные по делу по иску о возмещении вреда судебные постановления отменены как постановленные в нарушение норм материального права.

Г. обратился в суд с иском к М. и Ю. о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием. В обоснование заявленных требований он указал,

что в результате аварии его автомобилю были причинены технические повреждения; виновным в признан водитель Ю., управлявший автобусом, собственником которого является предприниматель М. Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, возмещение вреда в пользу истца взыскано с Ю., в иске к М. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Возлагая обязанность по возмещению вреда на Ю., суд первой инстанции исходил из наличия у последнего доверенности на управление автобусом и самовольного выезда на линию в день дорожно-транспортного происшествия без уведомления об этом своего работодателя. Президиум областного суда указал, что нормы гражданского законодательства освобождают от ответственности лиц, состоящих в трудовых отношениях с владельцем источника повышенной опасности, вместе с тем Ю., имея доверенность на управление автобусом, в день ДТП самовольно выехал на линию, вследствие чего ответственность за причиненный истцу вред должен нести он.

С данными выводами согласиться нельзя.

В силу ст.1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Этой же правовой нормой предусмотрена возможность освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в случае, если источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред в данном случае несут лица, противоправно завладевшие источником.

При этом следует учитывать, что доверенность на управление автомобилем в интересах собственника на постоянной основе с выплатой денежного вознаграждения за выполненную работу является формой организации трудовых отношений.

Определение № 13В01пр-3

2. Поскольку истец является военнослужащим и на момент подписания Соглашения между государствами - участниками СНГ "О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей" проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР, то на него распространяются все права и льготы, предусмотренные ранее законодательством Союза ССР в отношении военнослужащих, в том числе в части возмещения затрат на проезд к месту проведения отпуска в пределах территории бывшего Союза ССР.

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда отменила решение суда первой инстанции об удовлетворении иска военнослужащего Б. к высшему военному инженерному училищу о взыскании расходов на оплату проезда его и семьи к месту отдыха по территории Украины и в иске отказала.

Принимая такое решение, судебная коллегия сослалась на то, что в соответствии с п.9 ст.20 Федерального закона от 27 мая 1998 г. "О статусе военнослужащих" расходы на проезд и перевозку личного имущества военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возмещаются Министерством обороны Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 806 "О некоторых вопросах реализации льгот по проезду и перевозкам личного имущества военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, установленных Законом Российской Федерации "О

статусе военнослужащих", действовавшим на момент рассмотрения спора судом, установлено, что Министерство обороны Российской Федерации при реализации льгот, предусмотренных Федеральным законом "О статусе военнослужащих", оплату проезда, в том числе и проезда в отпуск, осуществляет по территории Российской Федерации.

Президиум областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменил определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно ст.1 Соглашения между государствами - участниками Содружества Независимых государств от 14 февраля 1992 г. "О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей", которое имеет статус международного договора, за военнослужащими, лицами, уволенными с военной службы и проживающими на территории государств - участников Содружества, а также членами их семей сохраняется уровень прав и льгот, установленных ранее законами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

В соответствии со ст.15 Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Экономический суд СНГ в своем решении от 15 апреля 1999 г. № 01-3/5-98 дал следующее толкование ст.1 Соглашения: "Статья 1 Соглашения между государствами - участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей содержит договорное условие, согласно которому для лиц, состоявших на день подписания Соглашения - 14 февраля 1992 г. на военной службе, а также членов их семей продолжают действовать нормы законодательства бывшего Союза ССР в части возмещения затрат на проезд к месту проведения отпуска в пределах территории бывшего Союза ССР".

В соответствии со ст.105 Регламента Экономического суда СНГ государство либо орган или институт Содружества, в отношении которого принято решение коллегии Экономического суда, обязано его исполнить.

Постановление президиума областного суда № 44Г-99

3. Оставление судьей искового заявления без движения по мотиву неуплаты государственной пошлины признано неправильным.

Определением судьи, оставленным без изменения кассационной инстанцией, исковое заявление В. к обществу с ограниченной ответственностью о защите прав потребителей и взыскании неустойки оставлено без движения. Истцам предложено в определенный судьей срок оплатить государственную пошлину в установленном законом размере.

Оставляя исковое заявление В. без движения, обязывая его произвести уплату госпошлины, судья полагал, что данные правоотношения не регулируются нормами Закона Российской Федерации от 17 ноября 1999 г. "О защите прав потребителей".

Президиум областного суда, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменил вынесенные судебные постановления и направил исковое заявление В. в суд первой инстанции для рассмотрения в установленном законом порядке по следующим основаниям.

Между В. и ответчиком был заключен договор о долевом участии в строительстве жилого дома, по условиям которого после внесения соответствующих денежных

средств (полная стоимость квартиры) ответчик обязуется построить и передать им в собственность две квартиры. Согласно копии договора, его предметом является осуществление строительства жилого дома, в котором В. будут предоставлены две квартиры. Следовательно, по своему содержанию он является договором строительного подряда. Наименование истцов "дольщиками" в данном случае не имеет правового значения для определения характера возникших у сторон правоотношений.

Вывод кассационной инстанции о том, что истцы, заключив указанный договор, инвестируют строительство, является ошибочным, так как не соответствует цели, преследуемой В. при заключении договора.

В соответствии с п.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2000 г.) "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей" отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договора банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Постановление президиума областного суда № 44Г-141

4. На проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и порядке, определенном п.1 ст.809 ГК РФ, как и на сумму основного денежного долга, ст.333 ГК РФ не распространяется.

Ц. обратился в суд с иском к Н. о взыскании суммы долга и процентов, указывая на то, что по договору займа он передал ответчице 50.000 руб. с обязательным возвратом 1 ноября 1997 г. и уплатой процентов на сумму займа в размере 10% ежемесячно; ответчица долг не возвратила, проценты выплатила частично. Решением суда с ответчицы в пользу истца взыскан долг с процентами в сумме 105000 руб. Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда решение суда оставлено без изменения, но взысканная денежная сумма снижена до 15 000 руб.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ президиум краевого суда отменил состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судом установлено, что долг ответчицы по договору займа составляет 138096 руб., из которых 50000 руб. - сумма основного долга, 65000 руб. проценты в размере 10% ежемесячно со дня предоставления суммы займа по 7 ноября 1997 г., остальная сумма - проценты по ставке рефинансирования на общую сумму долга за счет возвращенных сумм за период с 1 ноября 1997 - по март 2000 г. На основании ст.333 ГК РФ суд уменьшил размер процентов, взыскав с ответчицы долг и проценты в сумме 105000 руб. Кассационная инстанция, повторно применив ст.333 ГК РФ, снизила размер взысканной денежной суммы до 15000 руб.

Принимая указанные решения, судебные инстанции не учли, что проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и порядке, определенном п.1 ст.809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге. На них, как и на сумму основного денежного долга, ст.333 ГК РФ не распространяется.

Эти проценты по своей природе отличаются от процентов, предусмотренных п.1 ст.395 ГК РФ в качестве меры гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства, размер (ставка) которых в случае явной несоразмерности последствиям просрочки исполнения денежного обязательства может быть уменьшен судом применительно к ст.333 ГК РФ.

Судебные инстанции не разграничили суммы, подлежащие уплате по договору

займа, вследствие чего ошибочно применили положения ст.333 ГК РФ к сумме основного долга и сумме процентов, начисленных за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст.809 ГК РФ).

Постановление президиума краевого суда № 18В01-46к

5. Суд правильно признал противоречащим федеральному законодательству нормативный правовой акт субъекта РФ, принятый по вопросу регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства.

Решением суда удовлетворена жалоба В. о признании противоречащим федеральному законодательству одного из пунктов постановления, принятого органом исполнительной власти субъекта РФ "О регистрации и снятии граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства", которым установлена плата (зачисляемая на специальный счет ГУВД) за оформление паспортов, выдаваемых гражданам, в частности, за оформление паспортов, выдаваемых впервые, а также в связи с переменной фамилии, имени, отчества в размере 5% минимальной месячной оплаты труда, в связи с утратой паспорта - в размере 50% минимальной месячной оплаты труда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения, указав следующее.

В соответствии с п.2 ст.8 Налогового кодекса Российской Федерации под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Установленная оспариваемым пунктом плата является сбором, так как имеет все признаки, содержащиеся в приведенной федеральной правовой норме; в этом пункте постановления обязательное внесение установленной платы связывается с совершением органами внутренних дел юридически значимых действий.

В силу п.2 ст.18 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", п.5 ст.3 Налогового кодекса Российской Федерации налоги и сборы субъектов Российской Федерации, местные налоги и сборы устанавливаются, изменяются или отменяются соответственно законами субъектов Российской Федерации о налогах и сборах и нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах в соответствии с Налоговым кодексом. Ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными настоящим кодексом признаками налогов или сборов, не предусмотренные либо установленные в ином порядке. Между тем сборы, предусмотренные оспариваемой нормой, были установлены органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Определение № 5Г-01-61

6. Установление органом исполнительной власти субъекта РФ нормы о том, что департамент государственного имущества и промышленной политики от имени субъекта РФ выступает учредителем и вносит имущественные вклады в уставный капитал (фонд) любых форм собственности, признано незаконным.

Прокурор обратился в областной суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству одного из пунктов положения о департаменте государственного имущества и промышленной политики, утвержденного постановлением органа исполнительной власти субъекта РФ, которым

установлено, что департамент в качестве уполномоченного органа от имени субъекта РФ выступает учредителем и вносит имущественные вклады в уставный капитал (фонд) предприятий любых форм собственности.

Решением областного суда заявление прокурора удовлетворено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения по следующим основаниям.

Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товарищества на вере, если иное не установлено законом (п.4 ст.66 ГК РФ).

Согласно п.1 ст.10 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. (в редакции Федеральных законов от 13 июня 1996 г., 24 мая 1999 г., 7 августа 2001 г.) "Об акционерных обществах" государственные органы и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями общества, если иное не установлено федеральными законами.

В силу п.2 ст.7 Федерального закона Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. (в редакции Федеральных законов от 11 июля 1998 г., от 31 декабря 1998 г.) "Об обществах с ограниченной ответственностью" государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками обществ, если иное не установлено федеральным законом.

При таких данных вывод суда о противоречии оспариваемого положения федеральному законодательству является правильным.

Ссылку на то, что суд, признавая противоречащим федеральному законодательству оспариваемый пункт положения, по существу лишил область как субъект РФ права выступать учредителем государственных унитарных предприятий и государственных учреждений, на что федеральное законодательство не содержит запретов, нельзя признать состоятельной, поскольку редакция оспариваемой нормы носит общий характер и распространяется на предприятия любых форм собственности.

Определение № 82Г-01-19

7. Законом Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" предусмотрено право пенсионеров на бесплатный проезд к месту отдыха на территории Российской Федерации, а не последующая компенсация затрат по приобретению билетов для проезда к месту отдыха.

Постановлением вице-губернатора области был утвержден "Порядок оплаты проезда к месту использования отпуска и обратно неработающим пенсионерам по старости и инвалидности", одним из пунктов которого предусмотрено, что предварительная оплата проезда в отпуск указанным лицам производится в одну сторону при наличии билета к месту выезда.

Решением областного суда удовлетворена жалоба Г. о признании указанной нормы противоречащей федеральному законодательству.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения, указав следующее.

Оспариваемой нормой предусмотрена предварительная оплата проезда к месту использования отпуска пенсионерам по старости и по инвалидности в одну сторону при наличии билета к месту выезда. Следовательно, средства на приобретение билетов к месту отдыха и обратно пенсионерам согласно этой норме предварительно выделяться не могут.

Между тем в соответствии со ст.34 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" (в

редакции Закона РФ от 2 июня 1993 г. № 5082-1; Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288; Федеральных законов от 8 января 1998 г. № 4-ФЗ; от 27 декабря 2000 г. № 151-ФЗ) пенсионеры по старости, проработавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно 15 и 20 календарных лет, и пенсионеры по инвалидности, проживающие и получившие инвалидность в период работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно.

Согласно ч.2 п.39 Инструкции "О порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами", утвержденной Приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2 (в редакции Приказа Минтруда РСФСР от 11 июля 1991 г. № 77) и действующей в части, не противоречащей вышеназванному закону, оплата проезда в отпуск и обратно, в том числе и пенсионерам по старости, производится перед отъездом в отпуск, исходя из примерной стоимости проезда. Окончательный расчет производится по возвращении из отпуска на основании представленных билетов или других оправдательных документов.

Определение № 64Г-01-10

8. Суд правильно признал необоснованными доводы о превышении органом исполнительной власти субъекта РФ своих полномочий при принятии нормативного правового акта.

Решением областного суда отказано в удовлетворении заявленного прокурором требования о признании недействительным Положения об организации на территории области закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, утвержденного постановлением администрации области. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения, указав следующее.

Согласно ст.90 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. При этом указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Впредь до принятия федерального закона об организации торгов на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд Президент Российской Федерации Указом от 8 апреля 1997 г. № 305 "О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд" утвердил Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, предписав органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты о поставках продукции для региональных нужд в соответствие с этим Указом.

Федеральный закон об организации торгов на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд отсутствует. Оспариваемое прокурором положение принято администрацией области в соответствии с приведенными выше требованиями ст.90 Конституции РФ.

Защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в силу п."б" ч.1 ст.72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации Положение об организации торгов на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд утверждено в

том числе и в целях предотвращения коррупции, пресечения злоупотреблений государственных служащих своим служебным положением при организации закупок продукции для государственных нужд, то есть в целях обеспечения законности и правопорядка.

При таких данных вывод суда о том, что разрешение вопросов организации закупки продукции для региональных нужд в этом случае нельзя отнести к исключительному ведению Российской Федерации, является правильным.

Определение № 91Г-01-6

9. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не предусматривает обязанность избирателя, участника референдума предоставлять в избирательную комиссию документ, подтверждающий причину, по которой ему требуется открепительное удостоверение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочным вывод областного суда об отсутствии противоречия федеральному законодательству положения, содержащегося в оспариваемой А. норме областного закона о том, что открепительное удостоверение избирателю избирательной комиссией выдается при подтверждении документами указанной заявителем причины, по которой ему необходимо получить открепительное удостоверение для голосования в месте временного пребывания в день голосования.

Согласно ст.50 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. (в редакции Федеральных законов от 30 марта 1999 г. и от 10 июля 2001 г.) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, избиратель, участник референдума, который не будет иметь возможности прибыть в помещение для голосования того избирательного участка, участка референдума, где он включен в список избирателей, участников референдума, в день голосования, вправе получить в соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума открепительное удостоверение для голосования на выборах, референдуме и принять участие в голосовании на том избирательном участке, участке референдума, на котором он будет находиться в день голосования, в пределах избирательного округа, где данный избиратель, участник референдума обладает активным избирательным правом, правом на участие в референдуме.

Как следует из данной нормы, федеральный закон не предусматривает обязанность избирателя, участника референдума предоставлять в избирательную комиссию документ, подтверждающий причину, по которой ему требуется открепительное удостоверение.

Таким образом, включенное в оспариваемую норму закона области дополнительное условие получения открепительного удостоверения для проживающих на территории области граждан, включенных в списки избирателей, не дополняет гарантии избирательных прав и права на участие в референдуме, а существенно ограничивает эти права, что недопустимо в силу п.3 ст.1 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Определение № 38Г-01-12

10. Право членов избирательной комиссии на особое мнение, обязанность комиссии рассмотреть это мнение, отразить его в протоколе, приложить к протоколу не зависит от уровня избирательной комиссии.

Одной из норм Закона субъекта РФ "О выборах губернатора - главы исполнительного органа государственной власти Тульской области" члены

избирательной комиссии, кроме избирательной комиссии области, не согласные с принятым комиссией решением, вправе в письменной форме высказать особое мнение.

Отказывая Р. в признании данной нормы закона субъекта РФ противоречащей федеральному закону, областной суд пришел к выводу о том, что в соответствии с п.12 ст.27 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. (в редакции Федеральных законов от 30 марта 1999 г. и 10 июля 2001 г. "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" правом высказывания особого мнения наделены члены нижестоящих избирательных комиссий по отношению к вышестоящим соответственно уровню выборов.

Данный вывод суда основан на неправильном толковании нормы материального права и является ошибочным.

Согласно п.12 ст.27 названного выше Федерального закона члены избирательной комиссии, не согласные с решением, принятым комиссией, вправе в письменной форме высказать особое мнение, которое должно быть рассмотрено этой комиссией, отражено в ее протоколе, приложено к нему и доведено председателем комиссии до сведения вышестоящей (соответственно уровню выборов) избирательной комиссии не позднее чем в трехдневный срок, а в день голосования и в день, следующий за днем голосования, - незамедлительно. Указаний на то, что правом высказывать особое мнение обладают члены нижестоящей (соответственно уровню выборов) избирательной комиссии, данная норма не содержит.

Из приведенного следует, что указание законодателя на уровень избирательной комиссии находится во взаимосвязи лишь с обязанностью ее председателя довести особое мнение члена комиссии до вышестоящей (соответственно уровню выборов) избирательной комиссии. Право членов комиссии на особое мнение, обязанность комиссии рассмотреть это мнение, отразить его в протоколе, приложить к протоколу от уровня избирательной комиссии не зависят.

Такому положению полностью соответствует, например, ст.38 Регламента Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного постановлением ЦИК РФ от 23 июня 1998 г. № 150/1046-П, устанавливающая право члена этой комиссии (вышестоящая комиссия по отношению к которой отсутствует) на выражение особого мнения и порядок его рассмотрения.

Иное толкование нормы Федерального закона не соответствовало бы принципам, закрепленным в ст.19 Всеобщей декларации прав человека, ст.10 Европейской конвенции "О защите прав человека и основных свобод", в силу которых каждый человек имеет право на свое мнение, свободу убеждений и свободу выражать их, и противоречило бы п.п.1 и 3 ст.29 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Определение № 38Г-01-15

11. Субъект РФ вправе определять очередность предоставления жилищных субсидий, но не произвольно, а в соответствии с федеральным законодательством.

Б. обратилась в суд с жалобой на постановление главы администрации области "Об утверждении Положения о порядке предоставления жилищных субсидий для приобретения (строительства) жилья по вновь избранному месту жительства гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", которым предусмотрено 95% средств на выплату субсидий направлять для граждан, состоящих в списках льготной очереди, а 5% - предоставлять выехавшим с Севера не ранее 1 января 1992 года. Постановление не

предусматривает выделения субсидий гражданам, имеющим право на такие субсидии по федеральному законодательству, но состоящим на общей очереди и имеющим трудовой стаж не менее 15 лет.

Решением областного суда заявление Б. было оставлено без удовлетворения по тем основаниям, что первоочередное предоставление субсидий некоторым категориям граждан предусмотрено указанным Федеральным законом и положение носит временный характер.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ это решение отменила и направила дело в суд на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 131-ФЗ "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" правом на получение жилищных субсидий, предоставляемых за счет средств федерального бюджета, обладают граждане, имеющие стаж работы или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 лет и не имеющие жилья в других регионах Российской Федерации. При этом общая продолжительность стажа работы и времени проживания пенсионеров или граждан, зарегистрированных в качестве безработных, в указанных районах и местностях определяется частью второй статьи 6 названного Федерального закона. Согласно ст.2 этого закона средства федерального бюджета, предусмотренные на предоставление жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в объеме до 5 процентов используются на предоставление жилищных субсидий гражданам, выехавшим из указанных районов и местностей не ранее 1 января 1992 года, нуждающимся в улучшении жилищных условий по новому месту жительства и имеющим в соответствии с названным Федеральным законом право на получение таких субсидий. Предоставление средств на жилищные субсидии гражданам, выехавшим из указанных районов и местностей не ранее 1 января 1992 года, осуществляется под контролем законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В силу ст.4 предоставление жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых находятся районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в первую очередь гражданам, работающим в ликвидируемых организациях и проживающим в закрывающихся городах, поселках и на полярных станциях, а также инвалидам, в том числе инвалидам с детства, родившимся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсионерам и гражданам, зарегистрированным более одного календарного года в качестве безработных. Эта норма о первоочередном предоставлении жилищных субсидий носит рекомендательный для исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации характер и не может толковаться как основание для лишения всех иных лиц, перечисленных в ст.1 Закона, права на получение субсидий или как основание для отложения реализации этого права на неопределенный срок (что фактически является лишением права на получение субсидии).

Статья 10 Федерального закона предоставляет субъекту Федерации право определять очередность предоставления жилищных субсидий, но не произвольно, а в соответствии с федеральным законодательством. Это подразумевает реальное предоставление субсидий всем категориям граждан, имеющим право на их получение, несмотря на наличие льготной очереди.

Определение № 59Г-01-5

12. В соответствии с ч.2 ст.46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Решением городского суда оставлено без удовлетворения заявление прокурора о признании незаконным пункта 2 решения районного Совета, которым были выделены денежные средства из внебюджетного специального инвестиционного фонда на приобретение лекарственных препаратов. Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда указанное решение отменено, производство по делу прекращено по мотиву неподведомственности суду общей юрисдикции. Последующие судебные инстанции оставили это определение без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ отменил указанное определение (а также последующие судебные постановления) о прекращении производства по делу, направил дело в областной суд на новое кассационное определение, указав следующее.

Прекращая производство по делу, судебная коллегия по гражданским делам областного суда сослалась на п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону" (с последующими изменениями), полагая, что оспариваемый прокурором пункт решения районного совета не относится к актам нормативного или индивидуального характера, соответствие которых закону может проверяться в суде общей юрисдикции. К таким актам, по мнению кассационной и последующих судебных инстанций, относятся, в частности, принятые органами и должностными лицами решения, содержащие обязательные предписания (правила поведения), влекущие юридические последствия. Такие акты могут носить нормативный характер, то есть устанавливать правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, а также индивидуальный характер, то есть устанавливать, изменять или отменять права и обязанности конкретных лиц. Поскольку решение районного совета в оспариваемой части к перечисленным актам не относится, судебная коллегия областного суда исключила его из числа правовых актов, соответствие которых закону может быть проверено судом по заявлению прокурора.

Между тем решение о выделении средств из внебюджетного фонда на конкретные цели порождает обязанность одних местных органов исполнительной власти осуществить указанную переброску средств и право других эти средства использовать в интересах населения в соответствии с предписанным назначением. С учетом этого оспариваемый акт безусловно является правовым актом, порождающим права и обязанности для участников возникших правоотношений. Невозможность оспаривания его в суде общей юрисдикции ведет к неправомерному ограничению прав прокурора, предоставленных ему Законом "О прокуратуре Российской Федерации", в частности ст.23, предусматривающей не только право, но и обязанность прокурора опротестовывать противоречащие закону правовые акты. Право прокурора на обращение в суд в целях охраны государственных или общественных интересов, а также прав граждан закреплено и в ст.41 ГПК РСФСР.

Арбитражному суду данное дело в силу ст.22 АПК РФ неподведомственно, так как возникшие правоотношения не носят экономического характера, а имеют социальную направленность.

Поскольку кассационная инстанция, прекратив производство по делу, не проверяла правильность разрешения дела по существу, оно направлено на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 83пв-01пр

13. Дела о признании недействительными актов, изданных структурными подразделениями органа исполнительной власти субъекта РФ, подсудны районному суду.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда К. отказано за неподсудностью дела данному суду в принятии заявления о признании частично недействительным распоряжения комитета по здравоохранению администрации Санкт-Петербурга "О порядке учета выписки и отпуска лекарственных средств для льготных категорий жителей".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила данное определение без изменения, указав следующее.

В силу п.2 ст.115 ГПК РСФСР суд города федерального значения рассматривает в качестве суда первой инстанции дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти и должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Ссылка в жалобе на то обстоятельство, что комитет по здравоохранению в силу закона Санкт-Петербурга "О структуре Администрации Санкт-Петербурга" относится к органам государственной власти, является правильным.

Вместе с тем по смыслу п.2 ст.115 ГПК РСФСР к подсудности суда Санкт-Петербурга отнесены акты, непосредственно изданные органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а не его структурными (исполнительными) подразделениями (комитеты, отделы, управления и т.п.).

Определение № 78Г-01-46

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Вопрос: Распространяется ли действие ст. 33 Закона РФ от 19 февраля 1994 г. N 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" (в редакции от 27 декабря 2000 г.) на членов семей лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, - студентов дневной формы обучения высших учебных заведений, расположенных вне районов Крайнего Севера, проживающих по месту учебы?

Ответ: Согласно ст. 33 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. N 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" лица, работающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплачиваемый один раз в два года за счет предприятий, учреждений, организаций проезд к месту использования отпуска на территории РФ и обратно любым видом транспорта, в том числе личным (кроме такси), а также на оплату стоимости провоза багажа до 30 килограммов. Предприятия, учреждения, организации также оплачивают стоимость проезда и провоза багажа членам семей своих работников независимо от времени использования ими отпуска.

Как следует из преамбулы того же Закона, его нормы устанавливают государственные гарантии и компенсации по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам в связи с работой и проживанием в экстремальных природно - климатических условиях Севера.

Таким образом, можно сделать вывод, что на члена семьи, обучающегося вне района Крайнего Севера и проживающего по месту учебы, действие ст. 33 Закона, предусматривающей оплачиваемый проезд к месту отдыха и обратно, не распространяется.

Вопрос: Подведомственны ли судам общей юрисдикции дела о нарушении таможенных правил, по которым в качестве взыскания предусмотрено взыскание стоимости товаров (транспортных средств)?

Ответ: Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2001 г. по делу о проверке конституционности п. 5 ст. 242 и ч. 1 ст. 254 Таможенного кодекса Российской Федерации эти правовые нормы признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают применение взыскания стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, во внесудебном порядке.

Как указано в вышеназванном определении, правовые позиции, ранее выраженные Конституционным Судом Российской Федерации относительно порядка наложения взыскания в виде конфискации имущества, должны распространяться и на взыскание стоимости товаров и транспортных средств.

Учитывая это, дела о нарушении таможенных правил, по которым в качестве взыскания предусмотрено взыскание стоимости товаров (транспортных средств), рассматриваются судами общей юрисдикции в том же порядке, что и дела о наложении взыскания за нарушение таможенных правил, по которым предусмотрена конфискации товара и транспортных средств.

Порядок передачи таможенными органами дел о нарушении таможенных правил в суд определен приказом ГТК России от 3 октября 2000 г. N 894 "О передаче в суд дел о нарушении таможенных правил".

Вопрос: Правомерно ли требование застрахованного работника в случае прекращения им работы, повлекшей профессиональное заболевание, о перерасчете суммы ежемесячной страховой выплаты, исходя из среднего заработка за последние 12 месяцев, предшествовавших прекращению работы, повлекшей профессиональное заболевание, если после установления профессионального заболевания и степени утраты профессиональной трудоспособности работник продолжал выполнять ту же работу и ему выплачивалось ежемесячное страховое возмещение, исчисленное исходя из среднего заработка за 12 месяцев, предшествовавших установлению профессионального заболевания?

Ответ: В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" страховым случаем является подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

В силу п. 1 ст. 12 названного Федерального закона размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного до наступления страхового случая, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

При этом, исходя из абзацев первого и третьего п. 3 статьи 12 данного Федерального закона, при наступлении страхового случая по причине получения профессионального заболевания средний месячный заработок может быть подсчитан по выбору застрахованного за 12 месяцев работы, предшествовавших наступлению страхового случая или утрате либо снижению его трудоспособности, либо за последние 12 месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание.

Таким образом, из анализа приведенных норм Закона следует, что средний месячный заработок для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, в том числе в случае

утраты профессиональной трудоспособности вследствие профессионального заболевания, определяется из заработка до наступления страхового случая и, соответственно, до назначения страховой выплаты.

Возможности перерасчета ранее назначенной ежемесячной страховой выплаты, исходя из заработка застрахованного, который он получал после назначения ежемесячной страховой выплаты, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" не предусматривает.

Вопрос: Подлежит ли обжалованию в судебном порядке нормативный правовой акт или его отдельные нормы, если в этом акте воспроизводится содержание федерального закона или указа Президента Российской Федерации, учитывая, что проверку соответствия Конституции Российской Федерации федерального закона и соответствия федеральному закону нормативного указа Президента в порядке абстрактного нормоконтроля суды общей юрисдикции не осуществляют?

Ответ: Воспроизведение в нормативном правовом акте положений федерального закона или указа Президента РФ представляет собой изложение этим ведомством их содержания.

Поскольку такой нормативный правовой акт не содержит в себе новых правовых норм, он не может расцениваться как результат правотворческой деятельности издавшего его органа.

В силу ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ разрешает Конституционный Суд РФ.

Таким образом, суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела об обжаловании нормативных правовых актов или его отдельных норм, если в них лишь воспроизводится содержание федерального закона или указа Президента.

Вопрос: Вправе ли суд признать недействительным нормативный правовой акт, признающий утратившим силу другой нормативный правовой акт (например, когда Правительство РФ отменяет принятое в соответствии с законом постановление)?

Ответ: Действующее законодательство не содержит положений, которые препятствовали бы органу, принявшему нормативный правовой акт, признать его утратившим силу.

Таким образом, принятие и разработка правовых актов (в том числе их отмена), внесение в них дополнений, изменений и их отмена отнесены к компетенции исполнительных органов государственной власти, а согласно ст. 10 Конституции РФ органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны и, следовательно, не вправе вмешиваться в деятельность друг друга.

Однако в том случае, если подзаконный акт принят в силу прямого указания на это в нормативном правовом акте более высокого уровня и содержит нормы в развитие положений этого акта, а более поздний акт отменяет их, не установив новых, то такой акт может быть оспорен в суде и признан недействительным, как нарушающий права данных лиц, предоставленные им нормативным правовым актом более высокой юридической силы. Например, во исполнение ст. 28 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции от 12 февраля 2001 года) Правительством Российской Федерации 5 ноября 1992 г. было принято постановление N 851 "Об обязательном бесплатном государственном страховании личности от риска радиационного ущерба вследствие чернобыльской катастрофы", которое было признано утратившим силу постановлением Правительства РФ от 27 августа 1999 г. N 966. Верховным Судом РФ был признан недействительным и не порождающим правовых последствий пункт 3 Перечня актов Правительства РФ, утративших силу с 1 февраля 1999 г., утвержденного постановлением Правительства РФ от 27 августа 1999 г. N 966 "Об

изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ в связи с Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1999 год".

Вопрос: Можно ли считать договор пожизненной ренты заключенным с момента его нотариального удостоверения в случае, когда рентополучатель умер, не успев зарегистрировать договор в Комитете по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним?

Ответ: Согласно ст. 583 Гражданского кодекса РФ по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставление средств на его содержание в иной форме.

В соответствии со ст. 584 Кодекса договор ренты подлежит нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты, подлежит также государственной регистрации.

Пожизненная рента может быть установлена на период жизни гражданина, передающего имущество под выплату ренты (п. 1 ст. 596 Кодекса).

Договор, устанавливающий ренту в пользу гражданина, умершего к моменту заключения договора, ничтожен (п. 3 ст. 596 Кодекса).

Таким образом, исходя из анализа норм Гражданского кодекса РФ можно сделать следующий вывод. Так как договор пожизненной ренты подлежит государственной регистрации, права и обязанности по нему возникают у сторон именно с этого момента. В случае, когда предусмотренное законодательством обязательное требование о государственной регистрации договора не соблюдено, такой договор не имеет юридической силы и не может иметь никаких юридических последствий. Следовательно, его нельзя считать заключенным с момента его нотариального удостоверения.

Вопрос: Распространяются ли нормы ст. 25 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях их деятельности", предусматривающие, что работники, входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию, переведены на другую работу и уволены без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, на сотрудников органов внутренних дел?

Ответ: В соответствии с ч. 1 ст. 56 Положения "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации", утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (в редакции от 24 декабря 1993 г.) профессиональные союзы (ассоциации) сотрудников органов внутренних дел осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами и иными правовыми актами Российской Федерации, их уставами, названным Положением, за исключением ограничений, установленных настоящей статьей.

Профессиональные союзы (ассоциации) сотрудников органов внутренних дел не вправе вмешиваться в деятельность органов внутренних дел по выполнению возложенных на них задач и обязанностей. Им запрещается проводить забастовки сотрудников органов внутренних дел (ч. 2 ст. 56 Положения).

Предложения профессиональных союзов (ассоциаций) по вопросам назначения на должность либо восстановления в должности, перемещения по службе либо отстранения от занимаемой должности, присвоения специального звания, лишения специального звания либо понижения в специальном звании, увольнения из органов внутренних дел, применения мер поощрения и взыскания, а также по вопросам служебной деятельности органов внутренних дел носят рекомендательный характер (ч. 3 ст. 56 Положения).

Таким образом, можно сделать вывод, что положения ст. 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" о том, что работники,

входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию, переведены на другую работу и уволены без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, на сотрудников органов внутренних дел не распространяются.

Вопрос: Должен ли работодатель при увольнении работника в соответствии с п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ получить согласие всех профсоюзных организаций, членом которых является увольняемый работник?

Ответ: Согласно ч. 1 ст. 35 Кодекса законов о труде РФ расторжение трудового договора (контракта) по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 33 Кодекса (сокращение численности или штата работников), производится с предварительного согласия соответствующего выборного профсоюзного органа.

В силу п. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 года N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" каждый, достигший возраста 14 лет и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность, имеет право по своему выбору создавать профсоюзы для защиты своих интересов, вступать в них, заниматься профсоюзной деятельностью и выходить из профсоюзов.

Из анализа указанной нормы следует, что гражданин может быть членом нескольких профсоюзных организаций.

Таким образом, при увольнении гражданина в соответствии с п. 1 ст. 33 Кодекса законов о труде РФ (сокращение численности или штата работников) работодатель должен получить согласие всех профсоюзных органов, членом которых является работник и о членстве в которых он должен был уведомить работодателя.

Вопрос: Каков порядок исполнения решений, в соответствии с которыми незаконно уволенный работник в связи с сокращением численности или штата подлежит восстановлению?

Ответ: При вынесении судом решения о восстановлении незаконно уволенного работника он должен быть восстановлен в должности с соблюдением ст. 213 Кодекса законов о труде РФ, а в случае, если восстановление невозможно, работодатель должен решить проблему трудоустройства данного работника.

Вопрос: Имеет ли значение для назначения прокурору пенсии за выслугу лет основание его увольнения из органов прокуратуры?

Ответ: Так как основанием для назначения пенсии за выслугу лет является занятие определенной профессиональной деятельностью в течение определенного срока, а Федеральным законом от 17 января 1992 г. N 2201-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (в редакции от 2 января 2000 г.) не предусмотрено каких-либо ограничений, касающихся назначения указанной пенсии в зависимости от основания увольнения, то при наличии у гражданина трудового стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет, эта пенсия должна быть ему назначена независимо от основания его увольнения.

Вопрос: Правомерны ли требования гражданина, уволившегося из органов прокуратуры и получающего пенсию за выслугу лет в органах внутренних дел, о назначении ему пенсии за выслугу лет в органах прокуратуры?

Ответ: В п. 3 Положения "Об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 12 августа 1994 г. (в редакции от 24 марта 2000 г.) N 942, дан перечень лиц, имеющих право на пенсию в соответствии с указанным Положением.

Согласно п. 4 того же Положения право на пенсию имеют также лица, указанные в п. 3, проживающие в Российской Федерации, уволенные из органов и учреждений прокуратуры до 1 июля 1994 года и имеющие необходимую выслугу лет.

В силу п. 2.2 лицам, уволенным из органов и учреждений прокуратуры до 1 июля 1994 года, в том числе получавшим другие пенсии, а также их семьям пенсии назначаются со дня обращения по правилам ст. 53 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы, и их семей", но не ранее чем с 1 июля 1994 г.

В соответствии с п. 2.3 Положения лицам, имеющим одновременно право на различные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору.

Таким образом, требования гражданина, имеющего необходимый трудовой стаж для назначения ему пенсии за выслугу лет, уволившегося из органов прокуратуры до 1 июля 1994 года, о назначении ему пенсии за выслугу лет в органах прокуратуры правомерны.

Вопрос: Должны ли оплачиваться государственной пошлиной заявление (жалоба) и дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации?

Ответ: Процессуальный порядок рассмотрения судом дел об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, в том числе и в области избирательных прав, регламентирован, помимо норм Гражданского процессуального кодекса РСФСР, также и Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. N 4866-1 "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" (в редакции от 14 декабря 1995 г.).

В части 7 статьи 4 указанного Закона, регулирующей порядок обращения в суд с жалобой, содержится норма о том, что ее подача оплачивается государственной пошлиной в установленном размере.

Таким образом, взимание судами государственной пошлины при принятии к производству заявлений (жалоб) по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ является правомерным.

Обзор подготовлен отделом
работы с законодательством
Верховного Суда
Российской Федерации